

ся что-то запомнить. «И дождь стирает все следы»... Этико-религиозные коллизии проникают в душу столь глубоко, что хочется обратного – забыть, «отрясти прах с ног своих», сделать бывшее небывшим. Забвение здесь желанно, а порой необходимо как психотерапевтическая процедура очищения души от груза, обновления пути и способности прощать.

Мы видим, что забвение вновь занимает первое место, а память лишь предоставляет для него материал. Как общество и вся его культура должны быть готовы к новому зону бытия, так и индивид стремится к самообновлению, к возможности начать с чистого листа, к способности перевернуть лист календаря. Движение от забвения к новой памяти – путь творчества и прощения, и первое удается легче, чем второе. Светский человек (условно говоря), забывая, надеется на коллективные анамнезы памяти, которые при случае дадут возможность «вспомнить все». Герострат не без основания надеялся на это...

Религиозный человек позволяет себе забыть, зная, что Бог помнит все, и это надежнее, чем все библиотеки и архивы мира. Грех исчезает в момент покаяния, и оба они остаются во времени, где память оказывается вторичной по отношению к бытию: это было, не важно, помнишь ты об этом, или нет. Забвение – прощенный грех, или разрешение забыть. Светская культура более ригористична, желая вершить суд «здесь и теперь» или «когда-нибудь», но обязательно. У «нет» нет настоящей вечности, а значит, ничто нельзя откладывать до бесконечности. В религии же «все воздастся», память – феномен времени, а забвение – модус вечности.

К чему мы приходим? К тому, что культура, взятая в контексте времени, должна воспринимать память как «мастера», забвение – как «подмастерье». Культура же в контексте вечности меняет их местами. В заключении авторы антиномически сопоставляют негативные и позитивные модусы забвения (с.130–132), давая возможность читателю предпочесть одно другому, оставляя право выбора за ним. Но антиномию можно прочесть как «или – или», а также как: «и – и», если иметь в виду их не только горизонтальное, но и вертикальное расположение на лестнице, ведущей от времени к Вечности, связывающей быт и Бытие человека.

Память и забвение равно конструктивны, но поочередно доминируют на своем «этаже

конструкции». «Люди могут и должны забывать то, что ограничивает их свободу, их дорогу в будущее. Выяснению вопроса о том, какого рода забывание требует нашего участия, и посвящена предлагаемая читателю монография» (с. 7). Ключевыми словами здесь выступают «требуют нашего участия». Человек всегда отстаивает это самое «участие» в своей жизни, и он так или иначе в ней участвует, т.е. составляет ее «часть», нуждаясь, однако, в целом и целостности. Прийти к целому по частям, т.е. вспоминая, невозможно. К нему ведет только самозабвение, которое в этике обозначается как чисто моральное существование, а в религии – как любовь. Поиск идентичности (см. 4-ю главу «Персональная идентичность в контексте проблемы забвения») ограничен рамками самости, так что в абсолютном смысле (в контексте вечности) идентичность и означает забвение себя как отождествление с миром.

И.В. ЩЕГЛОВ, Н.Р.САЕНКО
(Волгоград)

ЧЕЛОВЕК ВНУТРИ МЕДИА, МЕДИА ВНУТРИ ЧЕЛОВЕКА
(рецензия на книгу : Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб. : Изд-во РХГА, 2013. 350 с.)

«Приступ реальности» – вторая часть названия рецензируемой книги Валерия Владимировича Савчука, известного санкт-петербургского философа, директора Центра медиафилософии. Значение слова *приступ* можно трактовать и как «захват», и как «обострение болезни». Оба варианта точно описывают переход к новому типу существования человека в постинформационной культуре и необходимости самостоятельного философского подхода к его осмыслению.

В главе 1 «Философия после медиального поворота» метафора поворота, имеющая онтологическое содержание, применена для проведения регистрации целого спектра поворотов в развитии философской мысли: онтологического, лингвистического, иконического, антропологического, теологического, пространственного и медиального. Растущее число поворотов, по мнению автора, не исключает дисципли-

плины мысли и определяется как закономерный этап развития философии, «поиск нового, соответствующего духу времени, способа философского анализа...» (с. 54). Определяя позицию представителей, разделяющих идею медиального поворота, автор книги предлагает предварительную дефиницию понятия «медиа»: «...все то, что *опосредует* наше восприятие, что открывает сокрытое, что является первосушим» (с. 39).

Даже в описательной историко-философской части книги читатель встречает редкий для современных научных текстов изысканный стиль изложения. Например, В.В. Савчук пишет: «Наука логики, обслуживающая царство разума, питалась энергией угля, мощью паровых машин и скоростью распространения типографического текста как ведущего медиасредства. Ими же возводилась первичная архитектура когнитивного, нерационального капитализма, а философия была средством усовершенствования стратегий приручения мира» (с. 55).

В главе 2 «Медиа – реальность всех» обращает на себя внимание описание амбивалентной сущности медиа. Так, показаны всеобщность и одновременная вневременность медиа. «У медиа нет своего места. Спорадически они становятся “видны” тогда, когда они ломаются; когда есть сбой в работе, тогда они сообщают о себе своей неспособностью сообщать; они “видны” тогда, когда не виден или не слышен собеседник на экране...» (с. 62). Обнаруживая оборотную сторону неопределенности – всеприсутствие, В.В. Савчук пишет: «...смысл медиа растворяется в многообразии денотатов, трудно схватываемых в одном понятии» (с. 62). Этот аспект понимания сущности медиа открывает специфику онтологии экрана и экранной культуры: «Любой всеобщий принцип, открывая собой все, собой же все закрывает, как язык, образ, зеркало, экран всегда скрывают равнозначественное, т. е. оборотную сторону, свою противоположность...» (с. 65).

Еще одной амбивалентной особенностью медиа В.В. Савчук называет *активность* объединения дальних и разобщения ближних. Нам как исследователям антропологических следствий «вживления» экрана в бытие человека [1] важны справедливые заявления В.В. Савчука о том, что медиарельность трансформирует участников коммуникации в пользователей, зрителей, коммуникантов. Кроме того, мы солидарны с автором в выборе философско-культурологической метафоры медиа как «протезирования способностей, угнетающих протезируемый орган» (с. 229).

Также наше предположение о «вампиризме» экрана совпадает с позициями автора: «...чем чаще используешь их [медиа], тем незаметнее, но в любом случае неизбежно они “отдают” в теле, радикально трансформируя сознание, психику, влияя на мотивацию и поведение человека» (с. 81). Далее автор более категоричен: «Но сегодня ситуация меняется ровно настолько, насколько меняется субъект уже-ничего-сам не говорящий (им говорит язык), уже-ничего-сам не видящий (им видит образ), ничего не воспринимающий (им воспринимает медиа). У человека нет благостной иллюзии выбирать или не выбирать уход в медиареальность, у него остаются чаяния найти из нее выход, очертить зону свободы воли, стать суверенным» (с. 150).

Мы ищем имя для нового проекта человека, в рабочем порядке называя его «человек экранный». В.В. Савчук пишет о нем как о пользователе: «Пользователь – это и есть современный тип “мещанина”, который, пройдя цифровую революцию, становится столь же единогласным, как единовидящим, воспринимающим, играющим» (с. 86). В социологическом аспекте нам видится продуктивной позиция автора по поводу ожидания социума: «В медиареальности как никогда востребован человек, отсекающий “семя темное”, “белый шум”, “незрелые эмоции” и “непродуктивные мысли”. Функции его различны: котировщик, редактор, навигатор, медиапродюсер, ведущий авторской программы и т.д.» (с. 94). «Коммуникант» – еще одно имя новой формы идентификации, предложенное В.В. Савчуком. «Используя медиа, срастившийся с ними человек становится коммуникантом – инстанцией как передачи информации, так и ее среды» (с. 131). На наш взгляд, автор выбрал наиболее точную метафору «срашивания» человека и медиа: «Формируется гомогенное тело массы коммуницирующих, или медиасреда» (с. 131). Опираясь на тезисы М. Мерло-Понти и Ф. Китлера, В.В. Савчук создает свой концепт «медиа внутри нас», «медиа чувствует нами». Мы могли бы довести этот тезис до целостного состояния и сказать, что медиа, в частности экран, становятся нашими рецепторами.

Стиль главы 3 «Медиафилософия – философия эпохи новых медиа», на наш взгляд, справедливо категоричен, ведь речь идет о самых актуальных формах симуляции общения и творчества: «...средства становятся целью и наоборот: вначале средства массовой информации *захватывают внимание* человека, доставляя ему информацию и удовольствии от новизны, становятся местом рабо-

ты, со-общают с другими, а затем, информируя обо всем и всех, поглощают его целиком» (с. 206). Воздействие симулякров на человека, с точки зрения В. В. Савчука, пагубное: «С помощью новых технологий распятый на экране человек стал обладателем столь же плоского, как экран, сознания» (с. 210). Однако автор не остается только на позиции обличителя, он также отмечает, что «новые средства коммуникации порождают новую конфигурацию субъекта, отличительной чертой которого является децентрация, а, в конце концов, и всеприсутствие» (с. 215).

Весьма значимыми для понимания новой постинформационной культурной формации являются фрагменты книги, в которых В.В. Савчук анализирует социальную роль новых медиа. Например, он пишет: «Медиа сильны в ситуации неопознаваемости и прозрачности и слабы в ситуации рефлексии *средств* достижения успеха, т. е. использования массмедиа стратегий, демагогических приемов и популистских тезисов политиков, пиарщиков, рекламщиков, политтехнологов и прочих специалистов, род деятельности которых возникает и исчезает столь стремительно, сколь устаревают приемы, еще вчера приносившие дивиденды» (с. 225). К сожалению, в книге весьма мало иллюстраций авторской концепции. Для прозвучавшего тезиса, на наш взгляд, подходящим иллюстративным материалом может стать эпизод 2.3. «Момент для Уолдо» британского фантастического телесериала «Черное зеркало» (Ч. Брускер, 2013). Герой эпизода – актер-комик Джейми Солтер – озвучивает синего анимационного медведя по имени Уолдо, который интервьюирует политиков и других влиятельных лиц. Продюсер Джек Напьер, владеющий правами на Уолдо, в шутку предполагает, что Уолдо мог бы конкурировать с реальными политиками на предстоящих выборах в Стентонфорде (город вымышлен) и, таким образом, выступить против опрошенного им ранее кандидата-консерватора Лайма Монро. Однако некоторое время спустя это перестает быть шуткой. «Итак, медиа, с одной стороны, – незаменимый и изощренный (по-скольку незаметный) способ информации, а следовательно, манипуляции и принуждения к очевидности, с другой – орудие политической борьбы, и средство обретения свободы» (с. 225). Для такого резюме также имеется красочная кинематографическая иллюстрация – известная сатирическая комедия Б. Левинсона «Плутовство» (Wag the Dog, 1997).

Глава 4 «Практики медиафилософского анализа» отчасти восполняет замеченное нами отсутствие иллюстраций в изложении концепции. В.В. Савчук тщательно и остроумно показывает применимость медиафилософии как дисциплины и интеллектуального инструмента. Эмпирической базой концепции стали исследования феноменов жертвы, визуальной экологии, дистанционного образования, компьютерных игр и даже забора. С нашей точки зрения, в эту коллекцию или в сферу дискуссий Центра медиафилософии может быть включен феномен компьютерной социальной сети, например, в аспекте, выбранном нашими коллегами [2].

«Медиа внутри нас» – один из главных тезисов, отстаиваемых В.В. Савчуком: «...новые медиа колонизировали внутренний мир человека, инкорпорировались, вошли, если можно так сказать, глубоко под кожу...» (с. 228). Это является неопровергаемым аргументом «за» развитие новой дисциплины – медиафилософии.

Литература

1. Саенко Н.Р., Щеглов И.В. Процедуры «вживания» экрана в бытие современного человека // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4(33). С. 275–281.
2. Щеглова Л.В., Шипицин А.И. Антиномии современной культуры и новая социальность в компьютерных сетях [Электронный ресурс] // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2012. № 2. (16) URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346136691.pdf>.
3. “Black Mirror” : официальный сайт сериала. URL.: <http://www.channel4.com/programmes/black-mirror/4od> (дата обращения : 01.05.2014).

Д.Р. ЯВОРСКИЙ
(Волгоград)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ФИЛИППА ДЕСКОЛА «ПО ТУ СТОРОНУ ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРЫ»* (М. : Нов. лит. обозрение, 2012. 584 с.)

Филипп Десколá (Philippe Descola) – французский антрополог, ученик К. Леви-Строса, профессор кафедры антропологии природы в Коллеж де Франс, директор лаборатории соци-

*Пер. с фр. О. Смольницкой, С. Рындина.